

Ли Суйюнь собрала свои вещи за ночь. Утром, обвешенная сумками и с большим рюкзаком за спиной, она всё же соизволила сказать сыну пару слов на прощание:

— Твой отец мне больше не нравится. Учись хорошо и, может, работу найдёшь, чё... Женись и живи хорошей жизнью.

Мэн Энь устало поднял глаза на мать. Та продолжила:

— Тебе нравятся мужики. Не знаю от кого ты это подцепил — мы тебя с отцом так не воспитывали. Но чё теперь говорить? Если я не вернусь в деревню, то твой папаша нас разведёт. В любом случае я не буду уже заботиться о тебе. Лучше побыстрее расстанься с тем мужиком и умоляй отца, чтобы он заботился о тебе. Хотя... — женщина с презрением посмотрела на ребёнка. — Не лез бы ты к отцу. Я в твоём возрасте уже жила сама по себе. И тебе надо поскорее привыкнуть жить одному.

Ли Суйюнь развернулась и ушла. Мэн Энь вышел следом за ней из дома и сел на корточки у входа, привалившись спиной к стене.

Над городом тихо вставало солнце, но рассвет и звонкое чириканье птиц были для Эня в какой-то другой вселенной. В голове у него было пусто и пыльно.

Подобные потери у Мэн Эня случались часто. Видимо, пора уже привыкнуть.

Когда у отца и его второй жены Чэн Ниншань родилась дочь, что была всего на несколько месяцев младше его, они ещё как-то общались с отцом... Когда через три года родился сын, отец вообще постарался забыть об Эне и его матери.

Мэн Энь мало что помнил из своего детства, пока ему не исполнилось три года. Тогда как раз и родился Мэн Хаобин. Вскоре после его рождения, папаша захотел развестись с Ли Суйюнь. Ему надо было разобраться с пропиской детей, а особенно малыша.

Мать тогда проревела всю ночь, а утром притащила трёхлетнего Мэн Эня в дом мужа и бросила там на пороге.

Это было совершенно незнакомое место для маленького Эня. Он съёжился в уголке и не смел даже шелохнуться, даже когда описался. Никто не обращал на него внимания, кроме... Мэн Мэн. Она, злая, что все занимаются младшим братиком, а не ей, схватился палку и стала лупить Мэн Эня, пока тот со слезами не выбежал из дома.

Увидев во дворе свою вернувшуюся маму, он ухватился за её ногу, рыдая. Мэн Энь очень боялся, что мама снова бросит его.

И мама бросила...

Парень хорошо помнит свой страх, когда забился в уголок чужого дома, запах мокрых штанишек и свист бамбуковой палки над головой.

И сейчас он так же замер на корточках у пустого старенького дома, обхватив руками колени. Его мелко трясло, а глаза жгло слезами.

— И чего ты сидишь на земле? — прозвучал над ним злой голос. — Заболеть хочешь?

Мэн Энь поднял голову и уставился на Хань Чуньюаня. И снова староста предстал перед ним,

как бодхисаттва, спасающий от страданий.

(прим. пер. — Бодхисаттва — существо на пути просветления и состояние Будды. Спасает не только себя, но и всех вокруг).

Хань Чунъюань, которого посчитали бодхисаттвой, со злой гримасой смотрел на мелкого пацана у своих ног. Потом резко наклонился и вздёрнул Эня на ноги:

— Какого хрена ты здесь сидишь, а? Ты забыл, что нужно сразу идти ко мне?!

Но Энь лишь удивлённо поднял брови. Вообще, он собирался найти работу и вернуть деньги, которые потратили на него староста с мамой. Но почему-то разумные слова застряли в его горле.

Хань Чунъюань сейчас был словно спасательный круг, за который хотелось крепко ухватиться. Даже если впереди дорога из лезвий мечей, Мэн Энь готов следовать за старшим братом.

— Поехали домой уже! Ты должен приготовить для меня завтрак! — Хань Чунъюань ухватил мелкого за холодную ладонь и потащил за собой.

— Эй, вы кто такие? — закричал какой-то старик с соседней многоэтажки. Злой богатый парень в дорогом костюме в окружении нескольких телохранителей привлёк внимание соседей. — А ну отпусти пацана! Вы кто, ваще?!

— Сборщики долгов! — громко ответил Хань, не оглядываясь. Зато оглянулись телохранители и молча уставились на старика. Тот быстро исчез с балкона. Как и ещё несколько любопытных голов.

Соседи слышали, что Мэн Энь спит с каким-то мужиком от мамы Ли, и решили, что это приехал хахаль пацана. Но видя, как парень зло обращается с мальчишкой Энем, засомневались, что это его богатый покровитель. А какие у мамы Ли долги? Кто бы дал ей займы?! Чего смеяться?

Может, это долги его папаши Мэн Цзяньцзиня? Тот может, жирная морда! Но почему за долги отца отвечает ребёнок? Всем соседям стало жалко мальчишку, но что они могли сделать? Вон какие быки пришли с этим сборщиком...

Вообще, семья Мэн — приезжие. Родных у них тут нет. Поэтому соседи тихо попрятались. Нашёлся лишь один смельчак позвонить в полицию. Но к тому времени, как сосед дозвонился до участка, машина Хань Чунъюаня уже уехала. Звонивший просто извинился и положил трубку.

Затащив Мэн Эня в машину, Хань Чунъюань крепко обнял его, чувствуя, как к нему возвращается тепло. Ему очень хотелось спать, но голод мешал даже подремать. После вчерашнего ухода Мэн Эня с виллы, он так ничего и не ел.

Охранники вчера купили ему риса с острой курицей в небольшом магазинчике, но Хань не смог притронуться к еде непонятного происхождения.

Сначала Хань Чунъюань думал, что просто брезгует уличной едой из антисанитарных ларьков у дороги. Но теперь он осознал, что всё намного хуже. За прошедшие годы он так и не забыл отравленный ужин, что якобы заказала в доставке Ли Сяосяо.

Позже, когда он лежал парализованный в доме престарелых, супруга отобрала все его средства связи и кормила его только готовой едой «на заказ». И Хань не мог ничего сделать, ведь даже медперсонал вокруг был нанят Ли Сяосяо.

Он тогда много кричал, швыряясь едой, но его продолжали пичкать заказанными блюдами, доводя до расстройства желудка и резей в животе.

А последние годы до перерождения ему всегда готовил Мэн Энь. Пару раз помощник пытался сделать заказ в доставке, но, получив в лицо коробками с едой, понял, что идея неудачная.

Потом, даже вернувшись в юность, Хань, если не видел, кто и как готовил еду, то не может к ней притронуться. Сначала Хань Чунъюань не обратил внимания на это — дома готовила тётя Лю, что было терпимо. А когда они жили в больнице, то тётюшка привозила еду из дома.

А теперь это явно становится серьёзной проблемой.

Хань Чунъюань протянул руку и коснулся лица Мэн Эня. Этот мальчик останется рядом с ним навсегда. Тётя Лю через несколько лет уйдёт на пенсию, мама готовить для него точно не будет. Чтобы не помереть с голоду надо уже сейчас присматривать за своим шеф-поваром. Да, это разумно.

Тем более Мэн Энь хорошо готовит.

Вернувшись на виллу, Хань Чунъюань перекинулся с мамой несколькими словами, втолкнул Мэн Эня в кухню и сел за обеденный стол, ожидая, когда его накормят.

Цзянь Мо, съев клёцки из говядины с яйцом и грибами и запив всё это тёплым куриным супом, приготовленным тётей Лю, уставилась на сына со сложным выражением лица.

Мэн Энь готовит просто ужасно, так почему это так нравится сыну?

А Энь тоже был голоден. Его желудок, как и желудок старосты, был пустым со вчерашнего дня. Но теперь, когда Хань Чунъюань попросил его приготовить завтрак, чувство нужности наполнило его энергией по самую макушку, словно его обмазали куриной кровью*. Он не чувствовал ни голода, ни усталости.

(прим. пер. — В народной медицине Китая есть большой пласт мифов о куриной крови. Считалось, что инъекция крови петуха лечит прямо ото всех болезней и наполняет энергией. Этаким местный энергетик. Врачами было доказано, что кровь цыплёнка помогает восстановлению организма человека, но она опасна тем, что просто не стерильна и можно легко получить заражение).

https://disk.yandex.ru/i/LuIKrTh36L9Z_Qhtt

На картинке указаны венки петуха, где кровь брать удобнее и быстрее.

Энь не умел готовить сложные блюда, поэтому нарезал всякую всячину, вскипятил кастрюлю воды, высыпал туда всё, что нашёл. Потом добавил две пригоршни лапши.

Тётя Лю наблюдала за готовкой мальчика, держась за сердце. Суп — это не просто всё подряд брошенное в воду. Какие-то ингредиенты следует сначала обжарить. И пенку надо снять! А лапша? Это не для супа лапша... И надо уже выключать, а то получится не суп, а слизистая масса!

Жаль, но Мэн Энь пока не умел читать по вытаращенным глазам, а сказать что-то тётушка опасалась. В итоге перед Ханем встала миска с отвратительной лапшой.

— Сяо Юань не любит морковь, — покачала головой Цзянь Мо, но сын тут же ухватил ломтики моркови палочками и сжевал с явным удовольствием.

Женщина с удивлением наблюдала, как подростки жадно позавтракали, и довольный Юань утащил за руку мелкого в спальню.

Спустились они только в полдень. Хань Чунъюань хмуро оглядел стол с блюдами, что приготовила тётушка Лю, и посмотрел на Мэн Эня:

— Рис, жареный. Вперёд!

Энь метнулся в кухню, быстро приготовил яичницу-болтуню и пожарил риса. Это блюдо он привык приправлять соевым соусом, но на кухне семьи Хань был только дорогой светлый соевый соус. Он сильнее простого, что Мэн Энь покупал по юаню за пакетик, поэтому мальчик перелил соуса.

Хань Чунъюань с удовольствием съел пересолённый жареный рис с яйцом. Когда Мэн понял, что ошибся, то затих за столом с красным лицом. Он прекрасно понимал, что его навыки слишком плохие. Но староста просто проигнорировал его мучения и чуть ли не вылизал тарелку.

Потом парень поднял взгляд на маму:

— Ма, ты можешь найти кого-нибудь, кто изменит мой возраст на 18 лет? Да и Мэн Эню нужно сменить возраст и удостоверение личности.

Когда тебе восемнадцать, то многие вещи становятся проще. Что касается Мэн Эня. Даже если он окончательно не порвёт свои отношения с родителями, то хотя бы выйдет из-под их официальной опеки.

<http://bllate.org/book/13884/1224089>